

И. А. Коляда, В. И. Милько, А. Ю. Кириенко

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

◆
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА 1812 ГОДА
◆

«ВЗЯТЬ РОССИЮ ЗА ГОЛОВУ»:
НАСТУПЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА НА ПЕТЕРБУРГ

«ВЕЛЬМОЖА В СЛУЧАЕ»: ВИТТЕНШТЕЙН ПЕТР ХРИСТИАНОВИЧ

«ВЗЯТЬ РОССИЮ ЗА НОГИ»: НАПОЛЕОН И УКРАИНА

«МИРНОЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ»:
ТОРМАСОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

«БОГ РАТИ ОН»: БАГРАТИОН ПЕТР ИВАНОВИЧ

«ВОЙНА ТЕПЕРЬ НЕ ОБЫКНОВЕННАЯ, А НАЦИОНАЛЬНАЯ»:
ПОТЕРЯ МОСКВЫ

«ПРИШЛО ВРЕМЯ ДУМАТЬ ТОЛЬКО О СПАСЕНИИ АРМИИ»:
ОТСТУПЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА

«ПРИШЛОСЬ С ПОЗОРОМ ОТСТУПАТЬ»:
КТО ПОВЕДИЛ НАПОЛЕОНА В РОССИИ?

«НИКТО НЕ ТРУДИТСЯ С УСЕРДИЕМ»:
УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ, ОККУПИРОВАННЫМИ
НАПОЛЕОНОВСКОЙ АРМИЕЙ

Харьков
ФОЛИО
2018

Война 1812 года (именуемая Отечественной войной) занимает особое место как в череде Наполеоновских войн в Европе, так и в истории Российской империи. После неудачных для русской армии военных кампаний 1805, 1806 и 1807 гг. император Александр I подписал предложенный французским императором Наполеоном Тильзитский мир, который установил союз между двумя крупнейшими на то время европейскими державами.

В частности, Россия обязывалась выполнить следующие условия:

- признать все завоевания Наполеона;
- присоединиться к континентальной блокаде против Англии (по условиям секретного соглашения), то есть практически полностью отказаться от торговли;
- помогать Франции во всякой наступательной и оборонительной войне, где это потребуют обстоятельства;
- вывести войска из Молдавии и Валахии, которые были завоеваны у Турции;
- не препятствовать Наполеону в установлении контроля над Ионическими островами (которые уже через несколько месяцев вошли в состав Иллирийских провинций Франции).

Кроме этого, по условиям Тильзитского мира 1807 г. на территории польских владений Пруссии было образовано герцогство Варшавское, фактически зависимое от Франции; а также уменьшалась территория Пруссии (от нее отошли польские области), которая хоть и сохрани-

ла самостоятельность, но тоже попала в зависимость от Франции. Среди других, имевших влияние на международную обстановку решений следует выделить признание Россией Рейнского союза; Жозефа Бонапарта — королем Неаполитанским, Людовика Бонапарта — королем Голландским, Жерома Бонапарта — королем Вестфальским. Франция же переставала оказывать помощь Турции в русско-турецкой войне 1806—1812 годов.

Условия мирного договора, по мнению российского дворянства и военных, были унижительны и даже позорны для Российской империи. Поэтому уже на Эрфуртском конгрессе 1808 г. (переговоры между Наполеоном и российским императором Александром I) были закреплены некоторые предыдущие договоренности, согласно которым к России отошла Финляндия и некоторые другие территории. При этом Наполеон получил возможность для покорения всей Европы. И уже в ходе так называемой Войны пятой коалиции французские войска после ряда аннексий, произведенных, главным образом, за счет австрийских земель, приблизились к границам Российской империи.

«ПРИУГОТОВЛЯЛИ И РАСЧИЩАЛИ ПУТЬ»: ФРАНЦУЗСКАЯ РАЗВЕДКА

Уже в первой половине 1810 г. в Российской империи возникли обоснованные подозрения в том, что война с Наполеоном неизбежна. Фактически с этого времени началась активная работа французской разведывательной службы. Следует учитывать, что разведка находилась под особым контролем Наполеона, который лично анализировал всю информацию и, соответственно, активно ею пользовался.

Достаточно основательные сведения о французских шпионах перед началом войны 1812 г. оставил гене-

рал-майор артиллерии Илья Тимофеевич Радожицкий. В частности, он указывал следующее: «стали ловить на Несвиже шпионов, являвшихся под видом комедиантов, фокусников, странствующих монахов и тому подобных. Кажется, в правилах великого Наполеона было, перед начатием войны с каким-либо государством, впускать в него сперва легионы шпионов и зажигателей, которые приготавливали и расчищали путь для его победоносного воинства. Наиболее этих шпионов являлось тогда под видом землемеров, или, по-польски, коморников, которые попеременно с нашими офицерами Квартирмейстерской части снимали ситуацию окрестностей Несвижа инструментально... Между тем как шпионы разгуливали в пограничных местах Европейской России и поджигали в городах лучшие здания, Кабинеты союзных Держав находились в чрезвычайной деятельности, истощая всю тонкость Дипломатики для утверждения политических прав своих Государей, и два могущественных Государя-соперника грозно сближали свои воинства к пределам подвластных им земель».

Накануне начала похода в Россию общее руководство сбором информации о противнике было возложено на министра иностранных дел Франции Юг-Бернара Маре и командующего французскими войсками в Северной Германии маршала Луи-Николя Даву. Именно в штабквартиру последнего, которая находилась в Гамбурге, поступала вся секретная информация о российской армии.

Уже в декабре 1811 г. в Данциге был создан филиал французской разведки под руководством генерала Рапа. В его обязанности входил преимущественно военный шпионаж, допросы дезертиров, путешественников и торговцев, которые вернулись из России. При этом, исходя из стратегических соображений, особое внимание уделялось дислокации и передвижениям армий будущего противника.

Но кто же предоставлял наиболее полную информацию о состоянии российской армии императору Бонапарту? Как это часто бывает, одним из основных поставщиков шпионской информации о России было французское посольство в Петербурге. Бывшие в то время послами Арман де Коленкур и Жак Александр Ло де Лористон являлись также и резидентами французской разведки. В частности, последний поддерживал тесную связь с разными агентами и регулярно докладывал в Париж о политических событиях в России, передвижениях войск и т. д. В своих мемуарах Коленкур представил себя противником ведения дипломатии подобными средствами, но при этом не отрицал, что дипломатические чиновники были тесно связаны с разведывательными службами Франции.

Кто еще, кроме дипломатов, профессиональных шпионов, помогал императору в получении необходимой информации о «стране варваров»? Следует отметить, что кроме штатных агентов Наполеон пользовался и услугами «приглашенных» лиц. Среди них был археолог Жан Лажар. Известно, что в начале 1810 г. у Наполеона состоялась личная встреча с Лажаром, на которой император посоветовал археологу возвратиться с очередных раскопок не обычным путем (через Турцию—Балканы—Италию), а кружным — через Каспий, по Волге, через Москву, Петербург, Прибалтику и Варшаву. Выполняя это «пожелание», Лажар, посетив Российскую империю, получил массу разведывательных сведений — о рекрутских наборах, системе управления армией, о местах основной дислокации войск.

Наполеон не жалел денег на разведку. Собранные данные систематизировались и анализировались в специально созданном в 1811 г. при министерстве иностранных дел информационно-статистическом отделе, возглавляемым дипломатом и разведчиком Лелорнь д'Идевилем, который ранее служил во французском по-

солстве в Петербурге и, соответственно, знал русский язык.

Непосредственно перед началом похода в Россию французская разведка усердно старалась расширить диапазон своей деятельности. С этой целью производилась относительно массовая засылка агентов на всем протяжении российской границы. Часть из них была обезврежена контрразведкой. Так, в начале 1811 г. был раскрыт некий Саван, которого даже удалось перевербовать. Впоследствии практически в течение двух лет он доставлял особому разведывательному бюро (его возглавлял историк и дипломат Л.П. Биньон) дезинформацию. Что касается упомянутого подразделения, то в его структуру входили три офицера, знавшие языки и имевшие опыт боевых действий. Они соответственно руководили отделами, касающимися территорий: 1) Украины; 2) Литвы и Белоруссии; 3) Прибалтики. Каждому из них подчинялись по 12 агентов, которые следили на дорогах за передвижениями русских войск, наблюдали за строительством крепостей, доставляли через границу собранные сведения. Кроме этого в компетенцию «бюро Биньона» входили военный шпионаж, перлюстрация и перевод перехваченных бумаг, допрос дезертиров и военнопленных. Также осуществлялся сбор информации об общественных настроениях в Российской империи, органах власти и экономике. Отдельно доставлялись статико-топографические сведения о приграничных губерниях. Опубликованные материалы свидетельствуют, что к концу марта 1812 г. только с разведывательными заданиями в Российской империи находилось 15 агентов Биньона.

Перед войной французская разведка получила гравировальные доски «столистой» карты (подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений, подготовленная в 1801—1804 гг.). Несмотря на то, что в ней были указаны только главные дороги и основ-

ные ориентиры, ее надписи были переведены на французский язык, и именно ею пользовались французы во время войны. Хотя впоследствии все-таки бывали случаи, что французские отряды сбивались с пути.

Известен также документ французской разведки, в котором даны характеристики 60 русских генералов и 4 старших офицеров (в их числе Кутузов, Барклай-де-Толли, Витгенштейн, Милорадович, Дохтуров, Паскевич, Тучков и другие). Согласно этим характеристикам, большинство генералов — храбрые люди, имеющие значительный боевой и командный опыт и в то же время относительно молодые (средний возраст 30—40 лет).

В 1811 г. с разведывательной миссией три агента из Польши посетили Архангельск, Вологду и другие северные города. При этом польские историки констатируют, что довольно часто было трудно провести разграничительную линию между действиями французских агентов из поляков и тех же поляков, работавших на разведку герцогства Варшавского. При этом зачастую разница заключалась лишь в том, что информация агентов герцогства в копиях оставалась в Варшаве, а все собранные сведения в разном виде поступали во Францию.

С началом военной кампании 1812 г. военно-оперативную разведку Великой армии возглавил дивизионный генерал польской и французской службы М. Сокольников. В его функции входило оперативное наблюдение за передвижением российских войск и их расположением, а также доставка ежедневных сведений о театре военных действий. Французского императора интересовала информация о дорогах, реках, населенных пунктах, позициях. Согласно порядку оперативные сведения должны были поступать в течение 24 часов.

Большая часть французской агентуры накануне войны была сосредоточена только на западных окраинах Российской империи. Соответственно, когда Великая армия углубилась в российские земли, ее деятельность практически не давала результатов.

О достаточно низкой результативности деятельности французских шпионов можно судить из следующих строк уже упомянутого Коленкура, которые относятся к началу похода Наполеона: «О позиции русских не было никаких сведений. Все жаловались на то, что ни один из шпионов не возвращается, что очень раздражало императора. Лишь из Мариамполя поступили сведения о том, что русская армия отступает и перед нами находятся только казаки».

Довольно быстро Наполеон разочаровался в возможностях французской разведки и рекомендовал корпусным начальникам заменять собственными силами «свою неспособную секретную службу». Он требовал от военачальников регулярно сообщать данные о противнике. Тот же Коленкур позднее писал следующее: «Любою ценою он (маршал Мюрат, командовавший авангардом наступающей наполеоновской армии. — *Авт.*) хотел добыть пленных; это было единственным средством получить какие-либо сведения о русской армии, так как их нельзя было получить через шпионов, сразу переставших приносить нам какую-либо пользу, как только мы очутились в России». Исходя из этого, можно говорить о том, что Наполеону так и не удалось создать в России надежную шпионскую сеть.

**«ВАВИЛОНСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ»:
ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗОВ ЧЕРЕЗ НЕМАН
(НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ)**

Однако отсутствие полноценной информации о состоянии российской армии, ее боеготовности не помешало императору французов отважиться на поход в Россию. В течение первой половины 1812 г. войска Великой армии (*Grande Armée* — название вооруженных сил Французской Империи) были сконцентрированы у границ Российской империи. При этом мень-